

В.Э. Красовский

Алатырская старина

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Э. Красовский**
Алатырская старина / В.Э. Красовский – М.: Книга по Требованию, 2014. –
40 с.

ISBN 978-5-517-81981-9

Путевые заметки по археологии и истории Алатырского края. Составил В.
Э. Красовский. Издание Симбирской губернской ученой архивной комиссии.

ISBN 978-5-517-81981-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

при пушкахъ находились пушкари, а при пицалѣхъ затинщики. Башни были дубовыя, рубленныя въ четыре угла, съ чердаками, крышами и лѣстницами, поставленными внутри. Длина рубленнаго города была 95 сажень, ширина 80 сажень и окружность 323 сажени.*) Внутри рубленнаго города была выстроена упомянутая деревянная теплая соборная церковь. Она была построена, какъ это видно изъ хранящейся въ соборѣ благословенной грамоты, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время стоятъ каменный теплый соборъ въ честь Усѣковенія честныя главы св. Іоанна Предтечи. Невдалекѣ отъ собора стояла сѣвская или приказная изба — мѣсто суда и расправы, воеводскій дворъ съ людскими кѣтymi, поварней, леднякомъ и конюшней. Далѣе стояли соляные амбары, кружечный дворъ, погребу, гдѣ хранилось „пушечное и ручное“ зелье, и тюрьма. Но отъ всѣхъ этихъ строеній въ настоящее время не осталось никакихъ слѣдовъ. Не уцѣлѣлъ даже и ровъ, которымъ былъ окопанъ городъ. За городомъ, невадалекѣ отъ Силинской башни, по скату горы къ рѣкѣ Сурѣ стоялъ острогъ**) съ караульной избой. Въ сѣверной сторонѣ города по отлогому берегу рѣки Алатыря въ 1584 году построенъ Свято-Троицкій мужской монастырь. А на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится каменная приходская церковь Знаменія Богородицы съ придѣломъ св. Николая чудотворца, и гдѣ прежде была Николаевская приходская церковь, построенъ былъ дѣвичій монастырь съ храмомъ Казанской Божіей Матери; онъ назывался также Старо-Николаевскимъ. Въ Знаменской церкви донынѣ сохранилось отъ бывшаго монастыря одна чудотворная икона св. Николая и на колокольнѣ два колокола съ надписями. На одномъ колоколѣ написано: „Божією милостію сей колоколъ лить 1803 года сентября 1 дня по заказу въ алатырскій Старо-Никольскій дѣвичій монастырь. Лить у Макарія въ заводѣ казанскаго купца Ильи Ефимова Астраханцева, самъ заводчикъ и мастеръ. Вѣсъ колокола 62 пуд. 15 фун.“ На другомъ колоколѣ надпись: „Сей колоколъ подаренъ Императрицею Екатериною II 1784 г. Вѣсъ 5 п. 13 ф.“ Письменныхъ-же памятниконъ, относящихся къ прошлому Старо-Николаевскаго дѣвичьяго монастыря въ Знаменской церкви нѣтъ. Впрочемъ, въ г. Курмышѣ существуетъ преданіе, что Николаевскій старо-дѣвичій монастырь былъ переведенъ въ г. Алатырь изъ г. Курмыша.***)) Въ историческихъ актахъ, соб-

*) См. топографическое описаніе Симбирскаго намѣстничества. Т. Масленцаго.

**) Огороженное высокимъ тыномъ мѣсто, куда укрывались жители во время нападений непріятелей.

***)) См. „Курмышская Старина, путевыя замѣтки В. Н. Песчанова“ въ журналѣ XIII засѣд. Симб. Учен. Арх. Комм.

ранныхъ Археографическою Коммиссіею*), имѣется указаніе, что дѣвичій монастырь въ г. Алатырь уже существовалъ въ 1601 году, такъ какъ въ этомъ году въ Москвѣ бояре приговорили тещу боярина Ѳедора Романова дворянку Марію Шестову къ постриженію въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Алатырь. Когда онъ былъ упраздненъ неизвѣстно, а только есть указаніе, что въ 1817 году каменная церковь Старо-Николаевского дѣвичьяго монастыря Знаменія Пресвятыя Богородицы была уже приходскою, и въ этомъ году по прошенію прихожанъ освященъ былъ устроенный въ трапезѣ теплой Знаменской церкви придѣлъ во имя святителя и чудотворца Николая**).

Со времени своего основанія г. Алатырь отправлялъ сторожевую и станичную службу, высылалъ сторожей и разѣзды въ степь для развѣдокъ про непріятелей. Алатырскимъ воеводамъ выдавались изъ приказа казанскаго дворца наказы и росписи сторожъ для посылки служилыхъ людей на сторожи. Въ одномъ изъ этихъ наказовъ говорится: „какъ будетъ мало мочно ѣхать сторожемъ на сторожи въ поле, смотря по тамошнему времени, чтобъ однолично сторожи на сторожахъ стояли бережно и осторожно и безъ перемѣны съ сторожъ не съѣзжати, чтобъ сторожа безъ сторожей ни на одинъ часъ не были, чтобъ воинскіе люди на наши украины безвѣстно не пришли. А какъ пошлешь по росписи сторожей на сторожи, и ты-бы съ тое росписи списалъ противень***) и держалъ-бы у себя, почему впередъ сторожей на сторожи отпущати, а подлинную-бы сію нашу роспись оставилъ въ нашей казнѣ. А которую пору и кого имяны на которую сторожу пошлешь, и ты-бы къ намъ о томъ отписалъ и имена ихъ прислалъ. А каковы у тебя отъ станичниковъ или отъ сторожей впередъ про воинскихъ людей будутъ вѣсти, и ты-бы о томъ къ намъ тотчасъ писалъ, чтобъ намъ про то было вбортъ вѣдомо****) Для сторожъ выбирались возвышенныя мѣста, гдѣ постоянно находились сторожа, наблюдавшіе за всѣмъ, что происходило въ степи. Въ трехъ верстахъ отъ города одинъ изъ сторожевыхъ пунктовъ носитъ съ тѣхъ поръ названіе Караульной Горы. Такія оторожи были разставлены въ недалекомъ разстояніи одна отъ другой, такъ что сообщеніе вѣстей о непріятеляхъ передавалось въ городъ очень скоро черезъ

*) См. Собраніе указовъ алатыр. Троицкаго мужск. монастыря за 1817 г., л. 34.

**) Томъ II, стр. 36.

***) Копію.

*****) См. Акты Московскаго Государства, т. I, стр. 19.—21.

извѣщеніе сторожами другъ друга, а ближайшимъ къ городу сторожемъ — городского начальства. Вѣсти эти, какъ скоро представляли малѣйшую важность, сообщались тотчасъ въ другіе города чрезъ особыхъ нарочно для того приставленныхъ вѣстовщиковъ. Городъ Алатырь высылалъ своихъ сторожей и разъѣздныхъ казаковъ на три сторожевые пункта: „1 я сторожа на рѣчкѣ на Карсанаевой. Карсанаева рѣчка впала въ Барышъ рѣку ниже Баранчеева городища въ правую сторону; а сторожемъ на ней быти изъ Олатыря шти человѣкамъ; а стояти имъ отъ Мещерскіе стороны подъ рогомъ подъ Пичимромъ; а беречи имъ промежъ рѣчки Барыша и Сурскаго лѣсу; а переѣзжати имъ внизъ по рѣчкѣ по Карсанаевой до рѣчки до Барыша, а проѣзду верстъ съ пятнадцать; а на другую сторону переѣзжати вверхъ рѣчки Карсанаевой до большого до Сурскаго лѣсу; проѣзду верстъ съ пятнадцать. 2-я сторожа усть Шокши рѣчки подъ Сурскимъ лѣсомъ; а стояти на той сторожѣ сторожемъ изъ трехъ городовъ: изъ Олатыря и изъ Темникова и изъ Кадомы шти человѣкомъ, изъ города по два человѣка; а переѣзжати тѣмъ сторожемъ вверхъ Шокши рѣчки до усть рѣчки Кивлея, верстъ съ пятнадцать. 3-я сторожа вверхъ рѣчки Шокши подъ большимъ подъ Мокшанскимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ трехъ городовъ изъ Олаторя, да изъ Темникова да изъ Кадомы — шти человѣкомъ, изъ города по два человѣка; а переѣзжати имъ внизъ по рѣчкѣ по Шокшѣ до усть рѣчки Кивлея проѣзду верстъ съ пятнадцать. И всего олаторскихъ три сторожи, а сторожей 10 человѣкъ на одну статью, а на двѣ по тому-жъ, и на всѣ на три статьи, 30 человѣкъ. А стеречи на тѣхъ сторожахъ изъ Олаторя казакомъ по приговору.“ *)

Сторожевую и разъѣздную службу несли въ Алатырь конные казаки и другіе помѣщенные здѣсь служилые люди изъ сосѣднихъ городовъ и селеній безъ различія ихъ происхожденія. Въ числѣ переселенныхъ были какъ русскіе, такъ и инородцы — мордва, татары и черемисы. Послѣдніе въ большинствѣ переведены въ Алатырь прямо съ тягла и потому долго не могли привыкнуть къ военнымъ занятіямъ; они всячески старались освободиться отъ службы и ссылались на то, что ихъ дѣды и отцы были всегда въ тяглѣ на своей родинѣ, и при случаѣ не прочь были убѣжать или передаться на сторону непріятеля. Въ 1621 году московское правительство принуждено было замѣнить въ Алатырь часть служилыхъ людей изъ инородцевъ русскими и перевело изъ г. Брянска въ Алатырь на службу дѣтей боярскихъ

*) См. Сторожевую роспись г. Алатыря, Акты Московскаго Государства, т. I, № 18.

стародубцевъ Ивана Борознина съ товарищами, всего съ семьями 172 человека, причѣмъ по указу паря Михаила Федоровича было выдано имъ „отъ г. Брянска до мѣста подводы и денегъ на путевые расходы изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ лучшимъ людямъ по полу полтины, а инымъ по двѣ гривны, а инымъ по пяти алтынъ, а самымъ худымъ по гривнѣ, а всѣмъ не болѣе тридцати рублей.“ *).

При такихъ условіяхъ защиты городъ претерпѣвалъ большія бѣдствія, тормазившія развитіе внутренней жизни. Смутное время междоусобицъ и установленіе крѣпостного порядка были главными причинами волненій въ краѣ. Безпорядки эти выразились въ повсемѣстныхъ пожарахъ, грабежахъ и побѣгахъ крестьянъ за черту въ Украину и на Волгу гдѣ многіе изъ нихъ селились для мирныхъ занятій. Другіе собирались въ разбойничьи шайки, жгли и грабили помѣщичьи усадьбы, что носило до извѣстной степени политическій характеръ. Въ 1606 году народное волненіе достигло наибольшаго распространенія и охватило весь Алатырскій уѣздъ. Мордва, крестьяне и холопы грабили и рѣзали служилыхъ людей и дворянъ, утопили алатырскаго воеводу Ждана Степановича Сабурова и направились къ Нижнему-Новгороду.**)

Но казанскіе служилые люди подъ начальствомъ боярина Федора Ивановича Шереметева въ 1609 году, 22 декабря, въ бою подъ Чебоксаромъ разбили бунтовщиковъ—алатырцевъ и привели ихъ къ покорности.***)

Наиболѣе сильныя безпорядки въ краѣ производили въ 1612—1614 г.г. сообщники казака Ивана Заруцкаго, пробравшагося на Яикъ (рѣка Уралъ) и взволновавшаго казаковъ и нагайскихъ татаръ. Одна изъ его шаекъ, образовавшаяся въ 1612 году изъ большого скопища нагайцевъ, вторгнулась въ Алатырскій уѣздъ, ограбила селенія близъ нынѣшняго города Ардатова и направилась къ Арзамасу. Начальникъ алатырскихъ мурзъ и мордвы Ваишъ Мурза Разгильдѣевъ, по приказанію алатырскаго воеводы князя Андрея Хилкова, собравъ алатырскихъ мурзъ, мордву и разныхъ служилыхъ людей, настигъ нагайцевъ на рѣкѣ Пьянѣ. Послѣ двухдневнаго боя алатырцы укрѣпились въ деревнѣ Чуколахъ (нынѣ Чукалы). Нагайцы осадили деревню, но осажденные частыми вылазками заставили нагайцевъ отступить. Въ ардатовскомъ лѣсу въ воротахъ алатырцы напали на нагайцевъ и разбили ихъ на голову, при чемъ было взято нагайское

*) Акты Московскаго Государства, т. I, № 143, стр. 169—170.

**) Исторія Государства Россійскаго. Н. М. Карамзинъ. Кн. II; примѣч. къ XII тому.

***); Акты Историческіе, собранные Археографическою Коммиссіею. Т. II, № 145, стр. 168.

знамя. Въ этомъ бою до 500 татаръ было убито и потоплено, и въ числѣ ихъ палъ нагайскій мурза Бурмаметъ; до 7000 человекъ отбито было отъ нагайцевъ. Желая отмстить алатырцамъ за разгромъ нагайцевъ, казакъ Иванъ Заруцкій уговорилъ нагайскаго князя Иштерека послать для раззоренія Алатырскаго уѣзда весною 1614 года 20000 нагайскихъ юртовскихъ татаръ. И дѣйствительно, весною этого года нагайцы не замедлили явиться въ Алатырскій уѣздъ. Приближеніе ихъ впервые было замѣчено 13 мая. Въ этотъ день въ 3 часа по полудни алатырскіе воеводы князь Черкасскій и Фефилатьевъ получили донесеніе отъ мѣстнаго выѣзднаго казака Григорія Константинова, что на Караульной горѣ въ 3-хъ верстахъ отъ города появились нагайцы до 500 человекъ, которые отгоняли стада. Тотчасъ же были посланы туда съ казачьимъ головою Иваномъ Осорыннымъ казаки и служилые люди на лошадяхъ. Нагайцы были встрѣчены на Караульной горѣ, и послѣ упорнаго боя было отбито стадо коровъ и возвращено 137 человекъ плѣнныхъ мужиковъ, бабъ и ребятокъ; но конскій табунъ нагайцы успѣли угнать съ собою. О набѣгѣ на Алатырь нагайскихъ татаръ алатырскіе воеводы князь Черкасскій и Фефилатьевъ сообщаютъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину слѣдующее: „Господамъ князю Ивану Никитичу, Семѣну Висильевичу, Василю Юдичу Петръ Черкасской, Григорій Фефилатьевъ, Иванъ Сукинъ челомъ бьютъ. Маія въ 12 день писали вы на Алатырь къ воеводамъ къ Петру Бутурлину да къ Семѣну Беклемишеву да ко мнѣ къ Ивану съ Офонасемъ Прокофьевымъ, что маія въ 6 день пріѣхалъ къ вамъ съ Самары донской атаманъ Иванъ Онисимовъ съ товарищи, семь человекъ, а въ распросѣ вамъ сказать: послалъ де воръ Ивашка Заруцкой да нагайской Иштирекъ-князь изъ Астрахани нагайскихъ юртовскихъ татаръ на Русь войною тысячъ съ двадцать, а Сарпу де нагайскіе люди перевозили на масляной недѣли, и приходити де имъ на алаторскія мѣста. И маія-же въ 13 день въ третьемъ часу дни прибѣжалъ къ намъ на Алаторъ алаторской выѣзднаго казакъ Гришка Константиновъ, а сказалъ: ѣздили де они казаки пашни дѣлать и увидѣли де они нагайскихъ людей на Караульной горѣ, отъ города версты съ три. а они отгоняютъ стада. А по смѣтѣ де тѣхъ нагайскихъ людей съ пятьсотъ человекъ. И мы, господа, послали за ними голову казацкаго Ивана Осорына и съ нимъ казаковъ. И собравъ на Алатырь всякихъ людей, у кого лошади были въ городѣ, и сошли они ихъ на той-же Караульной горѣ, и съ ними дралися и стадо у нихъ коровы и полонениковъ, мужиковъ, и женокъ и робятъ, сто трид-

цать семь человекъ, отбили. А конскія стада тѣ нагайскіе люди отогнали. А которые сторожи стоятъ на отъѣзжихъ польскихъ караулѣхъ и проѣзжія станицы и дозорщики, которые посланы сторожъ дозирать, и тѣ на Алаторь маія по 13 число не бывали, про нихъ невѣдомо. И мы, господа, про тѣ вѣсти, по вашей отпискѣ, и что у насъ на Алаторѣ про нагайскихъ людей объявилось, въ Темниковъ къ воеводѣ къ Михаилу Дмитреву писали.“*)

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1614 года, по указу царя Михаила Федоровича, прибыли съ войскомъ для охраны г. Алатыря отъ нагайскихъ татаръ Юрій Сулеповъ и Никита Барятинскій. Въ составъ войска входили посланные изъ Рязани, Кашира, Тулы, Алексина, Мценска, Новосиля, Черня, Плова, Солова и другихъ украинскихъ городовъ стрѣльцы, казаки, дворяне и дѣти боярскія.**)

Строгія мѣры, принимавшіяся правительствомъ, не помогали; безпорядки среди крестьянъ увеличивались. Шайки, уцѣлѣвшія послѣ самозванщины, все еще бродили по уѣзду и способствовали усиленію смутъ. Изъ Алатыря время отъ времени посылались стрѣлцкіе головы съ небольшими отрядами для поимки разбойниковъ. Такъ, въ 1631 году изъ Алатыря посланъ былъ съ отрядомъ казаковъ и стрѣльцовъ стрѣлцкій голова Юрій Матюшкинъ для поимки шайки донскихъ казаковъ съ ихъ атаманомъ Щербакомъ, грабившимъ въ уѣздѣ мордовскія вотчины.***) Въ 1647 году для защиты Алатырскаго края отъ набѣговъ нагайцевъ, калмыкъ и другихъ кочевниковъ дворецкій и оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово по указу царя Алексѣя Михайловича основываетъ городъ Карсунъ****). А на другой годъ онъ проводитъ укрѣпленную засѣчную линію отъ рѣки Барыша до рѣки Волги, на возвышенномъ берегу, которой ставитъ городъ Симбирскъ. Одновременно съ построеніемъ засѣчной линіи или черты были построены по чертѣ укрѣпленные городки: Юшанскъ, Тагай и Уренскъ. Эта засѣчная линія постройкою была окончена въ 1654 году. Рабочихъ людей у „вало-ваго и острожнаго дѣла“ ежегодно было изъ г. Алатыря, Курмыша и другихъ соседнихъ городовъ отъ 3325 до 4898 человекъ. Въ 1655 году переведены были въ г. Карсунъ изъ Алатырскаго уѣзда станичные мурзы „для вѣстей отъ приходу воинскихъ людей,“ при чемъ десятерымъ изъ нихъ

*) См. Акты историческіе, собранные Археографическою Коммиссіею. Т. 3, стр. 12, № 11.

**) Акты историческіе, собранные Археографическою Коммиссіею. Т. 3, стр. 16, № 16.

***) Акты Московскаго Государства т. I.

*****) Описаніе Сим. и Карсунск. десят. патріарш. области, В. Холмогорова, стр. 18.

впослѣдствіи поручено было „быть въ Карсунѣ въ дозорщикахъ.“*) Но мѣры эти, предпринимаемыя московскимъ правительствомъ съ цѣлью защиты русскихъ поселеній на окраинахъ, не могли окончательно обезопасить алатырскій край отъ набѣговъ. Ногайцы и калмыки, а съ ними и бѣглые казаки съ Дона и Яика, время отъ времени дѣлали нападенія на русскіе поселенія, грабили жителей, угоняли ихъ стада и нерѣдко забирали съ собою плѣнниковъ, которыхъ уводили въ Хиву и тамъ продавали въ рабство въ Индію.

Особенно сильное бѣдствіе постигло г. Алатырь въ 1670 году во время мятежа Стеньки Разина. Въ то время какъ Симбирскъ, осажденный Разинымъ, выдерживалъ продолжительную осаду, одна изъ шаекъ Разина, предводимая казакомъ Максимомъ Осиповымъ, выдававшимъ себя за царевича Нечая — Алексѣя Алексѣевича — разорила Алатырь. Городъ очищенъ былъ отъ шайки мятежниковъ княземъ Данилою Барятинскимъ. Пораженіе подъ Симбирскомъ Разина, который потерялъ при этомъ обаятельную славу непобѣдимаго, имѣло огромное вліяніе не только на умиротвореніи симбирскаго края, но и на весь ходъ мятежа. Съ этого времени мятежъ измѣнилъ свой первоначальный характеръ политической смуты, и царскимъ воеводамъ оставалось только преслѣдовать разбойничьи шайки, повсемѣстное уничтоженіе которыхъ продолжалось впрочемъ еще нѣсколько лѣтъ.

Усмиривъ край, правительство немедленно приступило къ исправленію пострадавшихъ городовъ и къ введенію всюду гражданскаго порядка. Широкая полоса земли по карсунско-симбирской чертѣ, верстъ на 20 въ обѣ стороны, и всѣ ближайшія къ чертѣ селенія были приписаны къ ней, а управление чертою сосредоточено въ г. Симбирскѣ. Алатырь послѣ погрома казака Максима Осипова былъ возобновленъ въ 1671 году стольникомъ и воеводою Иваномъ Яковлевичемъ Еверлаковымъ**), но съ этихъ поръ прежнее значеніе города, какъ укрѣпленнаго оборонительнаго пункта, всецѣло переходитъ къ Симбирску. На смѣну стрѣльцовъ переведенъ былъ въ Симбирскъ изъ Смоленска Бутырскій выборный полкъ, а на смѣну казаковъ, которые были переведены на Терекъ въ 1708 году, былъ сформированъ въ Симбирскѣ изъ алатырскихъ мурзъ и служилыхъ татаръ симбирскій конный полкъ стольника и воеводы Есипова. По поводу сформированія коннаго

*) Описание Московскаго Архива Мин. Юст. III, восточн. отд., Казань, отказный старшихъ дѣлъ кн. № 6 и грамота № 18.

**) Топографич. описаніе Симбирскаго намѣст. Т. Масленицаго.

полка Есипова алатырскій воевода Николай Данилович Сеничевъ получилъ изъ казанской расправной канцеляріи указъ отъ 2 января 1708 года слѣдующаго содержанія; „Какъ сей великаго государя указъ ты получиши, и тебѣ бѣ алатырскихъ мурзъ и служилыхъ татаръ для нынѣшняго скорого случая всѣхъ, что есть, и на коняхъ съ оружіемъ выслать на службу великаго государя въ городъ Симбирскъ въ полкъ стольника и воеводы Федора Есипова, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ. А котораго числа и съ кѣмъ именно и сколько человекъ вышлешь, въ вѣдомости писать въ Казань въ расправную канцелярію именнно“.*) Кромѣ того, въ этомъ-же 1708 году калмыцкій ханъ Аюка заключилъ договоръ съ казанскимъ и астраханскимъ губернаторомъ Петромъ Апраксинымъ о своемъ вѣчномъ и вѣрномъ подданствѣ Россійскому Государству со всѣми улусами. Въ договорныхъ статьяхъ договорились о вѣчномъ при Волгѣ кочеваніи и защищеніи низовыхъ городовъ отъ всѣхъ непріятелей и о неперехожденіи на нагорную сторону и о преслѣдованіи нагайцевъ при нападеніи ихъ на низовые города ***) Этимъ договоромъ и мѣрами обороны на правой сторонѣ Волги окончательно обезпечивался отъ вѣшнихъ нападений алатырскій край. Стрѣльцы, ратные служилые люди и выборные солдаты иноземнаго строя стали расселяться изъ военного городскаго поселенія по селамъ, деревнямъ и въ большинствѣ случаевъ за черту. Это расселеніе давало больше удобства въ обработкѣ полей, да и мѣста за чертою было больше: тамъ начинались степи, почва которыхъ была не тронута; тамъ каждый захватывалъ столько земли, сколько могъ обработать***).

Такимъ образомъ алатырскій край мало-по-малу успокоился, г. Алатырь началъ обстраиваться, внутренняя жизнь города начала развиваться. Это мирное развитіе края черезъ сто лѣтъ снова было нарушено пугачевщиной. Но мятежъ этотъ, возросшій до угрожающихъ размѣровъ, не имѣлъ въ губерніи того значенія, какой имѣлъ бунтъ Разина. Во-первыхъ, населеніе повсемѣстно было уже оседлымъ, и вездѣ утверждался спокойный трудъ земледѣльца; во вторыхъ, хотя около Пугачева образовалась большая толпа мятежниковъ, и въ Курмышѣ и Алатырѣ онѣ принималъ присяги и вѣшалъ ослушниковъ, слѣдованіе его чрезъ уѣзды Курмышскій и Алатырскій было такъ поспѣшно, что можетъ назваться скорѣе бѣгствомъ. Пуга-

*) Матеріалы географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Симбирская г. Ч. I., стр. 20.

**) Полное собраніе законовъ Т. IV., № 2207.

****) Отводъ помѣстной земли у г. Карсуна солдатамъ выборнаго полка начался въ 1672 г. см. матеріалы для исторіи Симбирскаго края В. Холмогорова, стр. 28.

честь, разбитый подъ Казанью 18 іюля 1774 года, переправившись черезъ Волгу 20 іюля, въ тотъ же день торжественно вступилъ въ Курмышъ, а 24 іюля онъ съ шайкою былъ уже въ Алатырь. Вступивъ въ Алатырь, Пугачевъ уничтожилъ огнемъ древнюю деревянную крѣпость. Воевода Бѣлокопытовъ бѣжалъ изъ города, забравъ съ собою казенныя деньги. Народъ принялъ Пугачева съ образами и хлѣбомъ-солью. Шайка мятежниковъ немедленно предалась по обычаю грабежу, всѣ церкви были ограблены, а дѣвичій Старо-Никольскій монастырь совершенно разрушенъ. Сохранилось преданіе, что противъ собора выстроена была висѣлица, на которой Пугачевъ вѣшалъ дворянъ и помѣщиковъ, не хотѣвшихъ ему присягать. Много было перевѣшено и перебито дворянъ и чиновниковъ. Незабвенный авторъ „Исторіи пугачевского бунта“ приводитъ списокъ жертвъ, убитыхъ во время нашествія Пугачева на г. Алатырь и его уѣздъ. Перечень этотъ въ „Исторіи пугачевского бунта“ занимаетъ три страницы*). Въ числѣ убитыхъ значатся: премьеръ-маіоръ Романъ Грабовъ съ женою Екатериною, коллежскій ассесоръ Галактіонъ Кляшниковъ, капитанъ Иванъ Недоростковъ съ женою, землемѣръ подпоручикъ Федоръ Вишняковъ съ женою и двоюроднымъ братомъ Федоромъ Прокофьевымъ, секретарь Василій Поповъ со всѣмъ семействомъ. Слѣдша къ Саранску, Пугачевъ пробылъ въ Алатырь очень недолго, но остатки его шайки и взбунтовавшіеся крестьяне еще нѣкоторое время продолжали вольничать, вѣшая дворянъ и разоряя ихъ имѣнія. Вскорѣ по уходѣ Пугачева возвратился въ Алатырь прежній воевода Бѣлокопытовъ и немедленно посадилъ подъ стражу назначеннаго самозванцемъ воеводу Сердешева. Въ Алатырскомъ уѣздѣ пугачевскія шайки особенно вольничали въ сурскихъ лѣсахъ, гдѣ находился казенный экономическій винокуренный заводъ, и въ селахъ Сутяжномъ и Семеновскомъ. Эта неурядица была прекращена прибывшимъ 27 іюля въ Алатырь графомъ Меллинымъ. Подробное описаніе нашествія Пугачева на Симбирскую губернію помѣщено въ „Симбирскомъ Сборникѣ“ 1868 года въ статьѣ „Дѣйствія самозванца Пугачева и его шайки въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи“.

Г. Алатырь съ уѣздомъ его по старому удѣльному дѣленію областей причисленъ былъ къ Нижегородской области и вѣдался въ помѣстномъ приказѣ большаго дворца, въ нижегородскомъ приказномъ столѣ**).

*) Исторія пугачевского бунта. Соч. А. С. Пушкина, изд. 1882 г. П. А. Ефремова, т. VI, стр. 151—153.

**) Описаніе Московскаго Архива Мин. Юстиціи, кн. I, стр. XXXII и XXXIII.

города было открыто воеводское управленіе. Первымъ алатырскимъ воеводою былъ въ 1552 г. князь Петръ Буйиновъ*). Съ раздѣленіемъ Россіи на губерніи въ 1708 году Алатырь съ уѣздомъ, оставаясь въ Нижегородской губерніи, вѣдается уже приказомъ казанскаго дворца. Въ 1722 году Алатырь, находясь въ Нижегородской губерніи, становится главнымъ городомъ Алатырской провинціи. Въ это время къ Алатырской провинціи были приписаны города Курмышъ и Ядринъ съ ихъ уѣздами. Въ 1779 году открыто было Нижегородское намѣстничество. Алатырская провинція не вошла въ составъ его и была приписана вмѣстѣ съ ея уѣздными городами Курмышемъ и Ядринымъ къ Казанской губерніи. Въ слѣдующемъ 1780 г. 15 сентября Алатырь и Курмышъ вмѣстѣ съ уѣздами вошли въ составъ Симбирскаго Намѣстничества и сдѣланы уѣздными городами, исключая г. Ядрина, который по прежнему остался въ Казанской губерніи. Тогда же г. Алатырю Высочайше пожалованъ былъ гербъ: „три золотые колчана, наполненные стрѣлами, въ красномъ полѣ, въ знакъ того, что жители этихъ мѣстъ и послѣ сіе оружіе съ похвалою употребляютъ желали“**). На другой годъ 17 января Алатырская провинціальная канцелярія была закрыта, и на ея мѣсто открыты новыя присутственныя мѣста: уѣздный судъ, дворянская опека, уѣздное казначейство, городническое правленіе, нижній земскій судъ, городской магистратъ, городской сиротскій судъ, ордонансъ-гаузъ и нижняя расправа. Въ 1801 году по именному Высочайшему указу отъ 21 марта этого же года ордонансъ-гаузы во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, въ томъ числѣ и въ г. Алатырь, были закрыты, а дѣла ихъ переданы въ нижніе земскіе суды и городническія правленія.***) Въ 1782 году 13 января въ Симбирскомъ намѣстничествѣ росписаны были почтовые дороги и станціи, установлена возка эстафетъ и писемъ въ смежныя губерніи и столицы, и открыта была въ гор. Алатырь почтовая экспедиція****) До тѣхъ же поръ царскіе указы, грамоты и вообще всѣ бумаги правительственныхъ учрежденій пересылались въ г. Алатырь и изъ него въ другіе города особымъ служилымъ сословіемъ „ямщиками“. Пункты, гдѣ ямщики передавали посылки другъ другу для дальнѣйшаго отправленія, назывались „ямами“. Письма же частныхъ лицъ

*) Списокъ алатырскихъ воеводъ помѣщенъ въ „Симбирскомъ Сборникѣ“ 1868 года, стр. 127—130.

**) Топографическое описаніе Симбирскаго Намѣстничества 1784 г. Т. Масленицкаго.

***) (Обращеніе указовъ Алатырскаго Городового Магистрата 1801 года, хранящ. въ архивѣ Симб. окружн. суда.

****) Календарь Симб. губерніи. 1878 г. стр. 51.